

Центрально-Черноземное региональное отделение
Научно-Методического Совета по иностранным языкам
Министерства образования и науки РФ
Воронежский государственный университет
Факультет романо-германской филологии
Кафедра английского языка
естественно-научных факультетов

Сопоставительные исследования 2007

Продолжающееся
научное издание

Воронеж «ИСТОКИ»

2007

Сопоставительные исследования 2007 – Воронеж: Истоки, 2007. – 227 с.

Предлагаемый межвузовский сборник научных трудов является четвертым в серии ежегодных публикаций, посвященных проблемам сопоставительных исследований. Сборник подготовлен на кафедре английского языка естественно-научных факультетов факультета романо-германской филологии ВГУ. Материалы, включенные в сборник, выполнены в русле исследований теоретико-лингвистической школы кафедры общего языкознания и стилистики ВГУ.

Для студентов, аспирантов, преподавателей вузов, научных работников.

Редакционная коллегия:

проф. А.П. Бабушкин, проф. В.Б. Гольдберг, проф. И.А. Стернин,
проф. М.А. Стернина, проф. В.М. Топорова, доц. Н.М. Шишкина

Научный редактор – М.А. Стернина

Компьютерная верстка, оригинал-макет – М.А. Стернина

© Коллектив авторов, 2007
© Издательство «Истоки», 2007

работу.

Я думаю, каждая губерния, каждая волость в России имела здесь своих представителей.

"Every gubernia and every region of Russia was represented?" I reckon. (перевод Ольги Шарце)

Обыкновенные вечерние работы были оставлены. Об майданах и помину не было.

The customary night work was abandoned; there was no mention of a maidan. (перевод Ольги Шарце)

Но с прибытием Елкина, хоть мужика, но зато хитрейшего мужика, лет пятидесяти, из раскольников, ветеринарная слава Куликова затмилась.

Yet with the arrival of Yolkin--- a man of around fifty? An Old Believer, who was a muzhik, but one of those extremely cunning muzhiks---Kulikov's veterinary practices. (перевод Ольги Шарце)

... и объявил мне, что он из кантонистов, служил попом в пионерах и был замечен и любим некоторыми высокими лицами.

... he told me that, being a soldier's son, he had gone to a military school, then served in a sapper's regiment and had even been favored and noticed by people in high places. (перевод Ольги Шарце)

«Черт трое лаптей сносил, прежде чем собрал нас в одну кучу!»

"Old Nick wore out three pairs of boots, getting us together." (перевод Ольги Шарце)

В последнем случае единицей перевода является целое предложение как фразеологический оборот.

Мы рассмотрели только несколько примеров работы переводчиков Джилиус Катцер, Констанс Гарнет и Ольги Шарце. В некоторых случаях они передавали русские культурные реалии, не прибегая к поиску сходных явлений в английском языке. И во многих случаях такой подход был, на наш взгляд, оправдан, особенно когда передавался истинно национальный колорит.

Раздел 9.

Сопоставительные исследования в области грамматики

Н.П. Мерзлякова

О модальных глаголах в немецком и русском языке

«Важнейшие семантико-синтаксические подклассы глаголов выделяются на основе своей дистрибуции. Так, модальные глаголы чётко выделяются благодаря сочетанию с инфинитивом...» (Зеленецкий 2004, с. 208). В немецком языке глаголы могут сочетаться с инфинитивом

напрямую, а также при помощи специальной инфинитивной частицы *zu*. Напрямую с инфинитивом смыслового глагола сочетаются «классические» немецкие модальные глаголы (Modalverben) *dürfen, können, sollen, müssen, wollen, mögen*. Морфологической особенностью данной группы в немецком языке является их претерито-презентность. Формальное выделение претерито-презентных глаголов связано также с их семантическими возможностями. Модальные глаголы выражают внутреннее состояние субъекта, связанное с его действиями. Это единственный случай в немецком языке, когда чётко ограниченный морфологический класс обладает специфической семантикой и функциями, хотя данной семантикой обладают не только претерито-презентные глаголы. В современном немецком языке к «классическим» модальным глаголам примыкает глагол *brauchen*, употребляющийся в разговорной, а иногда и в письменной речи, с инфинитивом без инфинитивной частицы. Модальные глаголы выражают особый вид модальности: внутрисинтаксическую модальность, т.е. отношение между субъектом предложения и выполняемым им действием. Являясь формантами сказуемого, они уточняют действие, название которого заключено в основном компоненте – инфинитиве, характеризуя его как возможное, желаемое, необходимое. В русском языке нет такого чётко выделенного морфологического класса, классические модальные значения возможности, необходимости действия выражаются чаще всего соединением инфинитива с предикативными прилагательными: *способен, должен, обязан* и т. п., либо с модальными словами: *нельзя, можно, должно, нужно, надо* и т. п.

Важной особенностью немецких «классических» модальных глаголов является их многофункциональность. Наряду со своей первичной основной функцией (определение отношения внутри предложения), модальные глаголы немецкого языка обладают вторичной, относительно новой функцией. Они способны выражать модальность всего предложения, т.е. служить для определения отношения самого говорящего к содержанию высказывания в плане оценки его достоверности. Сочетания глаголов *dürfen, können, müssen, mögen* с первым или вторым инфинитивом образуют постепенный переход от значения уверенного предположения до значения, близкого к отрицанию предположения; ср.: *Er muss / kann / mag / darf zu Hause sein* (Гулыга, Шендельс 1969, с. 103-108). Модальные глаголы *sollen* и *wollen* во вторичной функции передают косвенное высказывание: *Er soll das mit eigenen Augen gesehen haben. Er will es mal wieder nicht gewesen sein*. В связи с сильной грамматизацией модальных глаголов во вторичной функции в современной германистике намечается тенденция рассматривать их как вспомогательные глаголы, служащие для образования форм отдельной «категории засвидетельствованности» (Зеленецкий 2004, с. 157) (Faktizitätsbewertung) (Diewald 2001, с. 90). В русском языке точных аналогов данному явлению нет. «Отдалённое сходство можно усмотреть лишь в случаях типа *Он должен быть дома*;

Он может быть дома. Однако они носят явно периферийный характер, а сочетание модального глагола с инфинитивом обнаруживает в них элемент лексикализации, приближаясь к модальному слову; ср.: Он, может быть, дома.» (Зеленецкий 2004, с. 160-161).

Также как и «классические» модальные глаголы, но с инфинитивной частицей *zu* в немецком языке с инфинитивом сочетаются глаголы, называемые полумодальными (Halbmodalverben) (Pittner, Berman 2004, с. 20) или глаголами модальности (Modalitätsverben) (Kessel, Reimann 2005, с. 11). Разные исследователи относят к данной группе глаголы *anfangen, aufhören, beginnen, bekommen, belieben, drohen, gedenken, haben, pflegen, scheinen, sein, suchen, sich unterstehen, versprechen, verstehen, versuchen, wissen*. Однако не вполне правомерным видится включение в данный ряд фазовых глаголов типа *beginnen*. Особенностью данных глаголов является то, что большинство из них могут употребляться и как самостоятельные, но своё модальное значение проявляют лишь в сочетании с инфинитивом. Глаголы модальности, в отличие от «классических» модальных глаголов, способны выражать лишь один вид модальности: внутрисинтаксическую модальность, при этом палитра возможных значений намного шире. На наш взгляд, к данной группе могут быть отнесены и многие другие глаголы, сочетающиеся с *zu*-инфинитивом и передающие значения решимости (*sich trauen, wagen*), нерешимости (*sich fürchten, sich scheuen, zögern*), намерения (*beschließen, planen, vorhaben, sich vornehmen*), попытки (*sich bemühen, sich anstrengen, trachten*), косвенной речи (*behaupten, beteuern, versichern, vorgeben*), эмоциональной оценки (*sich freuen, sich ärgern*), ожидания (*erwarten, hoffen*) и др. Именно этой категории немецких глаголов модальности соответствует большинство русских модальных глаголов, таких как *думать, задумать, собраться, планировать, решить, согласиться, догадаться, ухитриться, соизволить, мечтать, надеяться, готовиться, пытаться, пробовать, стараться, любить, привыкнуть*. П. А. Лекант отмечает, что «лексическое значение этих глаголов весьма разнообразно, поэтому попытка сгруппировать их вряд ли может привести к бесспорным результатам. Такому намерению «мешает» многозначность глаголов, неопределённость значения некоторых из них, отсутствие чётких оснований группировки и наличие переходных случаев» (Лекант 1976, с. 71). Вместо этого лингвист выделяет пять основных типов модальных значений вспомогательного компонента, выражаемых спрягаемыми модальными глаголами: долженствование, возможность, волеизъявление, субъективно-эмоциональная оценка, оценка обычности действия (Лекант 1976, с. 72).

Количество модальных глаголов немецкого языка ещё более увеличивается, если принять во внимание конструкции *sein + Adjektiv (Partizip) + zu + Inf.*, которые выполняют всё ту же синтаксическую функцию модального оператора сказуемого. Такие конструкции позволяют передать наиболее частные модальные оценки действия (состояния): *Ich bin froh, Sie zu sehen. Er ist bereit abzufahren. Es ist gut, lesen zu können*. То

же и в русском языке (без инфинитивной частицы, конечно): *Я рад Вас видеть. Он готов отправиться. Хорошо уметь читать.* Большинство прилагательных и причастий, встречающихся в данных сочетаниях, чаще употребляются в качестве определений при существительных или обстоятельствах образа действия при сказуемом. Однако есть и такие, которые специализируются на выражении модальной оценки и употребляются как синонимы «классических» модальных глаголов: *fähig, möglich, gezwungen, gewillt* и др. (ср. рус.: *способен, вынужден, должен, обязан*).

Подводя итоги, можно сказать, что немецкий и русский языки располагают богатым арсеналом глаголов для модального преобразования сказуемого: Значения, передаваемые модальными глаголами двух языков в целом сходны. При этом система модальных глаголов немецкого языка отличается большей разветвлённостью вследствие выделения морфологической группы претерито-презентных глаголов и наличия инфинитивной частицы.

Литература

1. Гулыга Е.В. Шендельс Е.И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. – М., 1969.
2. Зеленецкий А.Л. Сравнительная типология основных европейских языков. – М., 2004.
3. Лекант П. А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке. – М., 1976.
4. Diwald G. Scheinen-Probleme: Analogie, Konstruktionsmischung und die Sogwirkung aktiver Grammatikalisierungskanäle.// Modalität und Modalverben im Deutschen. – Hamburg, 2001.
5. Kessel K. Reimann S. Basiswissen Deutsche Gegenwartssprache. – Tübingen und Basel, 2005.
6. Pittner K., Berman J. Deutsche Syntax. – Tübingen, 2004.

Е.С. Селезнева

О некоторых аспектах сопоставительного исследования функционально-семантических полей в языках разных типов (на материале описания ФСП модальности уверенности в русском и английском языках)

Проблема сопоставительного исследования функционально-семантических полей является предметом интереса в функциональной грамматике на протяжении длительного времени. В настоящей статье дается общая характеристика основных признаков функционально-семантического поля и предпринимается попытка описания структуры ФСП модальности уверенности в русском и английском языках.

Функционально-семантическое поле (ФСП) – двустороннее (содержательно-формальное) единство, формируемое грамматическими